

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 94 (477.54) «18/191»

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-4-783-793

Влияние представителей национальных меньшинств на становление высшего образования в Харькове в XIX – начале XX столетий

И.Г. Мухина

Инжиниринговый колледж

Белгородского государственного национального исследовательского университета,

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: 19Muhina67@mail.ru

Аннотация. В научной статье осуществлен комплексный анализ удельного веса представителей национальных меньшинств в высших учебных заведениях Харькова на протяжении XIX – в начале XX вв. На основе широкой базы источников, статистических и архивных данных доказано, что во всех высших учебных заведениях города их численность была весьма существенной, а их научный и преподавательский опыт позволил поставить учебный процесс на достаточно высокий уровень, привлечь большое количество молодежи из разных регионов государства на обучение. Акцентируется внимание на результатах их образовательной и научной деятельности как в Харькове, так и за его пределами. Обращается внимание на то, что благодаря научной и практической деятельности ведущих ученых и преподавателей из числа представителей национальных меньшинств Харьковские университеты и институты стали научно-техническими и культурными центрами не только данного региона, но и российского государства в целом.

Ключевые слова: иностранцы, представители национальных меньшинств, высшее образование, университет, институт, наука.

Для цитирования: Мухина И.Г.. 2020. Влияние представителей национальных меньшинств на становление высшего образования в Харькове в XIX – начале XX столетий. Via in tempore. История. Политология, 47 (4): 783–793. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-4-783-793.

Influence of representatives of national minorities on the formation of higher education in Kharkov in the XIX – beginning of the XX centuries

Irina G. Mukhina

Engineering College of Belgorod State National Research University,

85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: 19Muhina67@mail.ru

Abstract. In the scientific article, a comprehensive analysis of the share of foreigners and representatives of national minorities in higher educational establishments in Kharkov during the 19th and early 20th centuries was carried out. Based on a wide range of sources, statistical and archival data, it was proved that in all higher educational institutions of the city foreign specialists who came from European countries took the leading place, their scientific and teaching experience allowed to raise the educational process to a sufficiently high

level, draw a large number of young people from different regions of the country for training. Foreign professors stood at the origins of the formation of Kharkov University, more than half of the teaching staff were Germans, French, and from the 1920s. XIX century Poles, Serbs, Dutch, Finns and many others. Many of the foreigners accepted Russian citizenship and stayed here permanently. The analysis of the legislative base of the Russian Empire, which initiated the involvement of European educational and scientific personnel for work in Russian higher educational institutions, was carried out. Attention is drawn to the fact that not only material benefits attracted foreigners to work in Russia, but also the opportunity to creatively use their scientific and educational potential, their high relevance as specialists. This explains such a long stay of representatives of national minorities in Kharkov, which the became their second homeland for them. The author draws attention to the great role of representatives of national minorities in the formation not only of the university, but also of the veterinary, medical institutions, technical university, higher women's and commercial courses. The training of specialists for various branches of the economy in the higher educational institutions of the city turned Kharkov in the early 20th century into a powerful scientific, technical, industrial and cultural center of the Russian Empire. Attention is drawn to the fact that thanks to the scientific and practical activities of leading scientists and teachers from among representatives of national minorities, Kharkov universities and institutes have become scientific, technical and cultural centers not only in this region, but also in the Russian state as a whole.

Keywords: foreigners, representatives of national minorities, higher education, specialists, university, institute, science.

For citation: Mukhina I.G. 2020. Influence of representatives of national minorities on the formation of higher education in Kharkov in the XIX-beginning of the XX centuries. *Via in tempore. History and political science*, 47 (4): 783–793 (in Russian). DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-4-783-793.

Постановка проблемы. Во второй половине XVIII столетия после ликвидации казацкой военно-полковой системы, которая существовала на территории Харьковского наместничества (до 1797 г.), в Слободско-Украинской губернии (с 1835 г. – Харьковской), была введена территориально-административная система Российской империи, а город Харьков стал административным центром региона, где происходило становление и развитие отечественного высшего образования и науки южных регионов России. Для организации учебных заведений по лучшим образцам образовательных и культурных традиций Европы и привлечения в Российскую империю иностранных ученых и преподавателей была создана соответствующая законодательная база. Особенности процессов становления и развития высшего образования, науки и культуры Харькова и губернии раскрывают труды таких авторов и исследователей второй половины XIX – начала XX вв., как Д. Багалей и Д.П. Миллер [Багалей, 1908; Багалей, Миллер, 1912], А.С. Лебедев [Лебедев, 1886], М. Халанский [Халанский, 1908] и др. Но их труды посвящены либо деятельности отдельных образовательных и научных учреждений и обществ, либо имеют описательный и научно-популярный характер изложения. В целом эти источники только частично раскрывают данную проблему, что не позволяет глубоко и всесторонне ее изучить. В советское время по идеологическим причинам вопросы участия иностранцев в культурном и образовательном развитии региона практически не рассматривались, их численный состав и процентное соотношение среди общего преподавательского состава учебных заведений Харькова и региона детально не изучался и не обобщался. Только в 90-х – начале 2000-х годов эта тематика стала актуальной и востребованной для исследователей, так как углубленное изучение этого вопроса позволяет объективно и всесторонне исследовать этапы и направления развития высшего образования края и реально оценить вклад представителей национальных меньшинств, имеющих либо иностранное, либо российское подданство в становлении высшего образования и науки в Харькове и регионе в целом в XIX – начале XX вв. Некоторая часть информации об этнической принадлежности профессоров и преподавателей, работавших в Харьковском университете до 1917 года, есть в юбилейном издании, вышедшем к 350-летию со дня основания города [Харківський Національний університет...]

2004], но, к сожалению, она недостаточна для глубокого изучения роли представителей национальных меньшинств, работающих в этот период в университете, также отсутствуют сведения о них в других высших учебных заведениях города. В состав национальных меньшинств входили как собственно иностранцы, которые временно работали в университете и других учебных заведениях Харькова, не меняя своего подданства, так и преподаватели российского подданства, которые относились к обрусевшим родам иностранных переселенцев, осевших в регионе на протяжении XVIII – начала XIX столетий, а также иностранцы, которые приняли российское подданство в XIX веке, оставшись здесь на постоянное место жительства. Исходя из этого, **цель научной статьи** – изложить результаты исследования, сравнительного анализа и обобщения различных источников, статистических и архивных данных, осуществить комплексный анализ удельного веса иностранцев и представителей национальных меньшинств в высших учебных заведениях и научных обществах Харькова, определить основные результаты их образовательной, научной и практической деятельности в данный период. Для систематизации и всестороннего анализа существующих источников по теме исследования автором были изучены материалы областного архивного фонда Харьковской области, законодательная база Российской империи, которая регламентировала права и обязанности иностранных подданных, проживающих и работающих в России, обобщены и переработаны статистические материалы, собранные за разные периоды деятельности Харьковского государственного университета и других высших учебных заведений города в XIX – начале XX столетий, определен удельный вес представителей национальных меньшинств в самых крупных образовательных учреждениях, рассмотрены результаты их деятельности.

Основные результаты исследования. В конце XVIII – начале XIX веков в Харьков и губернию прибывает значительное количество выходцев из Европы, что обуславливает формирование ряда общин, которые объединяли их членов не столько по этнической принадлежности, сколько по вероисповеданию. Так, этнограф А. Риттих в 80-х гг. XIX века выделил пять групп переселенцев: католики (поляки, чехи, французы, частично немцы и швейцарцы); протестанты (немцы, англичане, шведы, частично швейцарцы) иудеи (евреи и караимы); мусульмане и цыгане [Риттих, 1880, с.13]. Самыми большими и влиятельными были общины протестантов и католиков, которые объединяли в себе как собственно иностранцев, так и российских подданных, преимущественно немцев и поляков. Из представителей национальных меньшинств они составляли наиболее многочисленную группу, которая существенно проявила себя в образовательной и культурной сфере Харьковской губернии наряду с коренным населением края, составлявшим большинство (великороссами и малороссами). Особенностью становления Харьковского университета стал тот факт, что для его открытия и подъема статуса учебного заведения были приглашены профессора и преподаватели из Европы, преимущественно немцы и французы.

Этому способствовали высокий социальный статус и материальные выгоды, которые получали преподаватели и профессора из числа иностранцев в Российской империи. Согласно «Табелю о рангах», введенному еще в XVIII веке, должность ректора равнялась чину статского советника, а ординарные профессора имели дворянские привилегии и чины надворных советников с правом повышения своего ранга каждые пять лет. Экстраординарные профессора и адъюнкты соответствовали чину коллежского асессора. Ординарные профессора ежегодно получали около 2 тыс. руб., а преподаватели имели дополнительные доплаты за чтение лекций вольным слушателям за пребывание на должностях деканов или секретарей и тому подобное. Кроме наличия высокого социального статуса, квартиры профессоров освобождались от военных постоев, после 25 лет научно-педагогического стажа они получали звание заслуженного профессора и право на пенсию в полном окладе, сохраняя за собой в течение 5 лет кафедру [Харківський Національний університет..., 2004, с. 39, 40]. Эти государственные льготы и поощрения, безусловно, способствовали их притоку в российские университеты. Иностранцы, которые находились на службе в Российской империи, не лишались права на пенсии и одновременную матери-

альную помощь, даже если не принимали российское подданство. Деятели искусства, получившие пенсии в России, не лишались их даже во время пребывания за рубежом [Свод законов Российской империи..., 1857, кн. 3, гл. 1, ст. 8; гл. 2, ст. 329]. Дети иностранцев, родившихся в России, имели право работать в культурно-образовательной сфере наравне с российскими подданными [Россия. Законы и постановления..., 1868, разд. 4, гл. 1, ст. 1513]. Таким образом, анализ законодательной базы Российской империи относительно условий и льгот для иностранных подданных, работавших в российских университетах и институтах в XIX в., дает нам основание утверждать, что для них были введены особые привилегии, позволяющие поднять статус российских учебных университетов, привлечь иностранных ученых в Россию и расширить связи с ведущими научными центрами Европы.

Как известно, впервые иностранные специалисты (греки, французы, немцы и итальянцы) приглашаются во второй половине XVIII в. в Харьковский коллегиум – первое учебное заведение в городе и крае, в котором учебный процесс был поставлен по образцу Киево-Могилянской академии. Иностранцы преподавали музыку, иностранные языки, историю, теорию европейского искусства и живописи. В 60-х – 70-х гг. XVIII в. в коллегиуме работали грек Антоний Ксенатский, итальянцы Алекс де Кастелло и музыкант Франц Мартини, француз Петр Антон и др. [Лебедев, 1886, с. 13, 17]. В 80-х – 90-х гг. ректором стал немец фон Буксгевден, в составе гувернеров работали немцы М. Станислав, Яган, Клейнк, Ф. Ольденборгер, французы Кох, И. Паули, А. Ведель и т. д. [Багaley, Миллер, 1912, т. 1, с. 414]. Один из воспитанников коллегиума грек М.Т. Каченовский в начале XIX века стал профессором Московского университета, много занимался историей искусств, археологией, историей и географией, был редактором литературного издания «Вестник Европы» [Харьковский календарь..., 1883, с. 418].

Но значительный приток титулованных и опытных европейских специалистов начинается в 1805 г. с открытием Харьковского университета, ставшего одним из старейших университетов Восточной Европы и одним из ведущих крупнейших университетов Российской империи. Благотворительная деятельность, организованная В.Н. Каразиным и попечителем Харьковского учебного округа С. Потоцким позволила собрать средства на открытие университета и привлечь европейских профессоров из Германии, Франции, Сербии, Польши и других государств. Некоторые из них приняли российское подданство, среди них профессора И. Ланг, Л. Умлауф, А. Стойкович, Беллен-де-Балю и др.⁵¹ В первые годы в университете работало всего 25 преподавателей, из них 8 немцев (32 %), 4 француза (16 %), 2 серба (8 %). В целом удельный вес иностранцев составил 56 % от общего числа преподавателей, а их влияние на развитие университета в первые годы было достаточно существенным [Мухина, 2006, с. 105]. Согласно уставу университета, были созданы 4 факультета: словесных, этико-политических, физических и математических, лекарственных и медицинских наук. Профессора-иностранцы вошли в Совет, который занимался учебным и научным процессом и выбирал ректора. В 1805 г. деканом словесного факультета был избран немец Л.А. Умлауф, в 1808 г. – француз Я. Беллен-де-Баллю, в 1810 г. – француз А. Дюгур, в 1813 г. – немец Х. Роммель. Первым деканом факультета этико-политических наук был избран профессор и доктор философии немец И. Шад, прибывший из Йенского университета.

В начале XIX века среди математиков-иностранцев преобладали в основном немцы, среди них профессор Франкфуртского университета И.И. Гут, доктора философии Йенского университета И.А. Шнауберт и Эрфуртского университета Ф.И. Гизе, ученик немецкого философа И. Канта доктор философии К.К. Нельдехен и др. [Физико-математический факультет Харьковского университета..., 1908, с. 31, 59, 87]. Политологию, правоведение и немецкую литературу преподавал профессор Л. Якоб, философию, право и психологию – профессор И. Ланг. На факультете физико-математических наук химию и ботанику преподавал Ф. Гизе, астрономию и математику – И. Гут. На факультете

⁵¹ ГАХО, ф. 3, оп. 14, д. 311, л. 21.

лекарственных и медицинских наук преподавали немцы-профессора А.Я. Калькау, Л. Ванноти, Ф. Пильгер, венгр Г. Корритари и другие [Цвиркун, 1984, с. 165, 272, 275]. Известно, что вторым ректором университета на три года был избран серб А. Стойкович, в 20-х годах XIX в. – немец И.Л. Кронеберг и поляк В.Я. Джунковский, в 30-40-х гг. – венгр А.И. Дудрович и поляк А.А. Валицкий [Харківський національний університет..., 2004, с. 56]. Эти факты свидетельствуют о том, что иностранцы работали на всех факультетах без исключения и принимали участие в руководстве университета.

По воспоминаниям профессора Х. Роммеля, в университете существовала определенная конкуренция между иностранцами и отечественными преподавателями, что способствовало расколу преподавательского состава на определенные группы, но преимущество было на стороне иностранных профессоров [Пять лет из истории Харьковского университета..., 1868, с. 59]. Так, профессор Л. Умлауф был членом училищного совета, который контролировал работу губернских училищ, профессор А. Дюгур в 1810–1812 гг. был членом правления цензурного и училищного комитетов университета и занимал должность библиотекаря [Халанский, 1908, с. 246]. Профессор греческой и французской словесности Я. Беллен-де-Баллю с 1805 до 1811 гг. был членом комитета по благоустройству университета, а также инспектором студентов и библиотекарем. Со дня основания университета и до 1811 г. профессор И. Шад выполнял обязанности члена правления и секретаря совета. Кроме преподавания немецкого и латинского языков, он издал хрестоматию по немецкой литературе для университета и гимназий, составил на латинском языке университетский устав [Халанский, 1908, с. 246; Историко-филологический факультет Харьковского университета..., 1908, с. 146, 17]. К сожалению, в источниках отсутствует информация о языке преподавания иностранцев, прибывших сюда из Европы, но исходя из опубликованных ими на русском языке учебно-методических материалов, можно предположить, что лекции проводились преимущественно на русском языке. Выпускник Харьковского университета известный историк Н. Костомаров в своих воспоминаниях говорил о том, что многие иностранные профессора не очень хорошо владели русским языком, что затрудняло подчас восприятие студентами учебного материала, среди них профессор немец Э. Маурер, француз Паки-де-Совиньи и другие [81, с. 93].

В 1812 г. деканом словесного факультета был избран Х. Роммель, при участии которого при университете были созданы Педагогический институт и Общество наук, где он был председателем. Им разработаны и изданы «План и правила обучения и преподавания в педагогическом институте» и курс лекций «Дидактика и методика» [Биографический словарь..., с. 417]. С 1820 по 1824 гг. ординарный профессор И.Я. Кронеберг выполнял обязанности члена университетского совета, в течение 1823–1829 гг. был ректором университета. Дважды, в 1823–1826 гг. и в 1831–1833 гг., он избирался деканом словесного факультета и много усилий потратил на создание студенческой библиотеки. Заметный след в Харьковском университете оставили преподаватели рисования скульптор и художник из Италии А.И. Локуэс и талантливый польский портретист Б.Ф. Клембовский [Историко-филологический факультет Харьковского университета ..., 1908, с. 371].

По воспоминаниям воспитанников университета, И. Шад имел большие педагогические способности и ораторский талант, которые он блестяще использовал при работе со студентами во время лекций. Также симпатии студентов были и на стороне Х. Роммеля, который на лекциях широко использовал переводы произведений античных авторов, демонстрируя их как лучшие образцы ораторского искусства, пытался заинтересовать учеников, сделав преподавание классической филологии и истории культуры «живым, эстетическим познанием». На физико-математическом факультете большой успех у студентов имели лекции А. Стойковича и Ф. Гизе. Во время работы в Харькове А. Стойкович издал общий курс физики, а Ф. Гизе – курс общей химии, который стал одним из лучших изданий не только в России, но и в Европе. В этот период большим уважением со стороны

студентов пользовался ученик И. Шада, доктор философии венгр А. Дудрович, который имел репутацию опытного лектора [Багалей, Миллер, 1912, т. 2, с. 165–166].

С началом войны с Наполеоном положение преподавателей из числа иностранцев (особенно немцев и французов) в Харьковском университете резко усложнилось. По указанию Министерства народного образования в лице графа А.К. Розумовского для поднятия авторитета отечественных преподавателей иностранцы начали вытесняться с руководящих должностей на кафедрах университетов, а с 1815 года Совет Харьковского университета получил распоряжение давать чин адъюнкта только имеющим российское подданство. Это привело к оттоку иностранцев из университета. В этот период в университете работало 44 преподавателя, из них 26 иностранцев, что составило 59 % от общего числа [Багалей, 1908, с. 486, Мухина, 2006, с. 115]. Известно, что университет покинул Я. Белен-де-Баллю, А. Стойкович, в 1815 году уехал в Марбург профессор истории Х. Роммель, в 1816 г. за вольнодумство был выслан профессор И. Шад. В целом до 1820 года университет оставили И. Гут, Ф. Гизе, Ф. Швейцарт, А. Дегур, Л. Якоб и другие профессора из числа иностранцев [Багалей, Миллер, 1912, т. 2, с. 52]. Часть из них по разным причинам умерла в первые годы своей работы, не доживши до пятидесяти лет (Виллих, И. Барендт, Л. Умлауф, А. Калькау, Д. Шмерфельд). Для восстановления профессорско-преподавательского состава Ученый совет университета в 1820 году обратился в Министерство образования с просьбой продолжить приглашение иностранных ученых и преподавателей на работу, преимущественно из австрийских и славянских земель [Харківський національний університет..., 2004, с. 44, 76].

В 20-х годах XIX века ординарный профессор греческого языка, один из руководителей католической общины Харькова В.Я. Джунковский стал председателем правления и проректором, а с 1821 г. – ректором университета. Под его руководством была упорядочена университетская библиотека, систематизирован каталог произведений и переводов по ветеринарии, медицине, классической философии, агрономии и т. д. Так, Н.И. Костомаров отмечал, что среди преподавателей большой авторитет и уважение у студентов имели преподаватель греческой словесности А.А. Валицкий, профессор Х. Роммель, профессор классической философии, ректор И.Я. Кронеберг, прославившийся как способный и красноречивый лектор, талантливый переводчик произведений Шекспира, автор литературоведческих статей по немецкой литературе и классической филологии. В 1825 г. вышел его сборник «Амалтея», а в 1835 г. – сборник «Минерва». Он был знаком с В.Г. Белинским, который неоднократно приезжал к нему в Харьков для участия в литературном кружке. Его сын Андрей Кронеберг стал впоследствии известным критиком и переводчиком, знал несколько иностранных языков и переводил на русский язык произведения Тита Макция Плавта, И. Гете, Ж. Санда, Г. Филдинга и других. В 1842 году вышел его перевод «Гамлета» и литературные статьи в столичных журналах «Отечественные записки» и «Современник». В 1852 г. он начал работу над переводом книги «Летописи Тацита», но завершил эти переводы после его смерти брат Алексей Кронеберг [Літературна Харківщина..., 1995, с. 193–194]. Известно, что А.А. Валицкий с 1836 г. заведовал университетским нумизматическим кабинетом, с 1839 по 1845 гг. исполнял обязанности декана факультета, а в 1842 г. был избран ректором.

В течение XIX в. удельный вес представителей национальных меньшинств как российского, так и иностранного подданств, оставался существенным, но постепенно он уменьшался за счет притока преподавателей и числа великороссов и малороссов. Установлено, что на 1805 г. представители национальных меньшинств из числа профессорско-преподавательского состава в университете составили 56 %, в 1866 г. – 31,5 %, а в 1913 году – 24,4 %, тем не менее этот показатель был достаточно высоким. Если в первые десятилетия подавляющее большинство составили преподаватели-иностранцы, то с 30–40-х гг. XIX в. практически все преподаватели имели российское подданство [Мухина, 2006, с. 113]. Благодаря динамичному развитию Харькова и росту престижности Харьковского университета постоянно возрастает и численность студентов, обучающихся

в нем. Так, на 1885 г. в университете обучалось 1 227 студентов, в 1913 г. – 3 216, а в 1915 г. – уже 3 909 студентов [ГАХО, ф. 667, оп. 286, д. 116, л. 8–25].

Следует отметить, что профессора и преподаватели Харьковского университета сыграли важную роль в открытии и функционировании других учебных заведений Харьковской губернии. Так, профессора Ф.В. Пильгер, Х.А. Экеблад и К.Ф. Вишнеvский направили свои усилия на создание в 1839 г. Ветеринарного училища, которое в 1873 г. по решению Министерства народного просвещения было преобразовано в Харьковский ветеринарный институт [Багалеv, Миллер, 1912, т. 2, с. 592]. Первым директором училища был назначен прозектор зоотомии Харьковского университета поляк Н.Д. Галицкий, который 17 лет отдал этому учебному заведению. После окончания Виленского университета он получил в Харькове степень магистра ветеринарных наук и степень врача, организовал работу по накоплению и систематизации научных пособий для формирования специальной библиотеки не только по ветеринарным наукам, но и смежным отраслям. Так же неоднократно он был в командировках за границей, где изучал иностранный опыт в сфере ветеринарии. Уже после отставки в 1868 г. он вернулся в свое имение в Польше и продолжил лечебную практику [Медицинский факультет Харьковского университета..., 1905–1906, с. 310]. Этнический состав преподавателей Ветеринарного училища был очень богатым, но заметный след оставили, кроме Н.Д. Галицкого, и другие выходцы из Польши. В 50-х – 70-х гг. XIX в. здесь преподавали выпускники Виленской медицинской академии и Виленского университета адъюнкт Полюта, профессор Островский, Павлович, Витович, профессор физиологической химии и медицинской физики Тихонович, голландец Я. Ганнот и др. В 1879 г. в состав институтского Совета вошли Я.М. Ганнот, доцент Павлович, финны профессор органической химии Г. Лагермарк и приват-доцент ботаники Ф. Рейнгард, профессор минералогии француз О. Брио и другие [Багалеv, Миллер, 1912, т. 2, с. 599, 602]. О росте престижа данного учебного заведения свидетельствует тот факт, что на 1910–1911 учебный год в институте обучалось 480 студентов, в 1915 г. – 515 студентов [Список студентов Харьковского Ветеринарного института..., 1910, с. 1–72].

В 1885 г. при участии преподавателей Харьковского университета был открыт Харьковский технологический институт, ставший одним из центров высшего технического образования Российской империи. Он осуществлял подготовку специалистов для промышленности, машиностроения, строительства железных дорог и тому подобное. В 80-х – 90-х годах XIX в. в институте преподавали английский язык Г. Даунс, немецкий язык – А. фон Труарт, французский – Ф.М. Шено, химическую технологию – профессор В.А. Геммиан, анатомию – А. Рейнгард, металлургию – А. Мевуус, аналитическую геометрию, алгебру и тригонометрию – экстраординарный профессор А.П. Пшеборский и другие. Следует отметить, что на 1909 г. из 73 профессоров и преподавателей, работающих в институте, около 30 % имели иностранное происхождение или были собственно иностранцами. В 1910 г. численность студентов института составила 1 171 чел.⁵²

В начале XX века этнический состав преподавателей учебных заведений Харькова был достаточно богатым, но подавляющее большинство из них имели российское подданство. Многие из них были активными членами не только своих национальных и религиозных общин, но и принимали участие во многих общественных и благотворительных организациях. В 1907 г. в Харькове впервые открылись Высшие женские курсы, которые имели историко-филологический и физико-математический факультеты. Из состава профессоров и преподавателей Харьковского университета представители национальных меньшинств (преимущественно этнические немцы, французы и поляки) составляли на историко-филологическом факультете 30 %, на физико-математическом – 32 % [Мухина, 2006, с. 126]. Среди них декан факультета, экстраординарный профессор Ф.И. Шмидт, заслуженные ординарные профессора И.В. Нетушил, В.П. Бузескул, П.Е. Лейкфельд, лекторы

⁵² ГАХО, ф. 770, оп. 1, д. 19, л. 2; д. 650, л. 20–21.

иностранных языков П.А. Дютруиль, Г.Ю. Ирмер, А.Р. Пельтцер, заслуженные профессора Л.А. Струве, Л.В. Рейнгард, А.П. Пшеборский, приват-доценты С.Н. Бернштейн, В.Х. Даватц и другие. На 1912 г. количество студенток на Высших женских курсах достигло 250–300 чел. В годы Первой мировой войны после прибытия в Харьков большого количества беженцев из числа студенческой молодежи происходит стремительный рост численности студенток курсов почти в три раза. Так, на 1 января 1916 г. на Высших женских курсах обучалось уже 1 954 чел. [Высшие женские курсы..., 1916, с. 3–6, 16–20].

С декабря 1910 г. при активном содействии профессоров и ученых В.Я. Данилевского, Е.П. Браунштейна и А.К. Гана начал свою работу Женский медицинский институт на улице Сумской. Организацию учебной деятельности взяли на себя преподаватели медицинского факультета Харьковского университета Р.П. Кримберг, В.В. Рейнгардт, приват-доцент Е.Ф. Лисицкий, профессора Н.С. Бокариус, Ф. Опенховский, Е.П. Браунштейн и В.В. Фавр. Начиная с 1914 г. институт ежегодно выпускал до 240 женщин-врачей. В начале XX в. создаются Высшие коммерческие курсы, на которых обучались и мужчины, и женщины. Учебное заведение находилось под кураторством Попечительского совета Харьковского купеческого общества, который на 50 % состоял из представителей еврейского купечества (Г. Гольберг, И.Ф. Елецкий, А.А. Мюнх, В.М. Гордон и другие). В этом учебном заведении французский и немецкий язык преподавали представители национальных меньшинств Л.Г. Фолио, А.Е. Энзен, Г.Ю. Ирмер, К.В. Петерман, математику преподавал И. Симсон. В целом на курсах ежегодно обучалось приблизительно 300 студентов [Отчет Харьковских Высших коммерческих курсов..., 1915, с. 27].

Усилиями профессоров и преподавателей высших учебных заведений Харькова из числа национальных меньшинств были созданы мощные научные общества, которые имели связи с европейскими научными центрами, а их члены неоднократно выезжали в Европу для обмена опытом. Так, в 1813 году было создано Общество наук при поддержке и участии профессоров Харьковского университета А. Стойковича, Х. Роммеля, В. Джунковского, И. Кроненберга. В 1861 году по инициативе профессоров медицины В.Ф. Грубе, Д. Лямбля, В. Франковского, Э. Браунштейна и других открыто Медицинское общество. Во второй половине XIX века усилиями профессоров и преподавателей созданы Общество исследователей природы (1869 г.), Историко-филологическое общество (1876 г.), Математическое общество (1879 г.) и другие, где работали ученые различных национальностей, среди них А. Чернай, В. Надлер, В. Шерцль, М. Дринов, Д. Деларю, А. Пшеборский, Л. Струве и т. д. Анализ численности профессоров и преподавателей в этих обществах позволил установить, что удельный вес представителей национальных меньшинств был достаточно высоким и составил в Обществе наук – 50 % на 1817 г., в Математическом обществе – 36 % на 1899 г., в Историко-филологическом обществе – 34 % на 1910 г., в Медицинском обществе – 31 % на 1913 г., в Обществе исследователей природы – 17 % на 1913 г. [Мухина, 2006, с. 116].

Многие ученые Харьковского университета неоднократно бывали за границей по обмену опытом и активизировали взаимодействие между учеными Европы и России. Так, в 80-х гг. XIX в. молодой ученый, выпускник Харьковского университета немец Г.Ф. Шульц неоднократно присутствовал на лекциях известных европейских ученых в Лейпциге, Бонне, Берлине, стал членом редакционного совета Записок Харьковского университета. В 90-х гг. XIX в. он получил степень доктора классической философии и стал ординарным профессором. Другой выпускник университета, экстраординарный профессор и доктор наук В.П. Бузескул возглавил в 1901 году историко-филологический факультет университета, был членом Императорского Московского и Императорского Российского Археологических обществ, принимал участие в международных археологических съездах в Риге (1896 г.), в Киеве (1899 г.), Харькове (1902 г.) [Багалея, 1908, с. 204, 287]. В 1882 г. Императорское Вольное Экономическое общество направило в Париж на шесть месяцев известного профессора Харьковского университета и Ветеринарного института Л.С. Ценковского для изучения способов предупредительных прививок против сибирской язвы методом Луи Пастера. За годы своей

научной деятельности он написал около 45 научных работ по изучению флоры и фауны, а в 1856 г. защитил докторскую диссертацию «О низких водорослях и инфузориях». Свой иностранный опыт он использовал для экспериментов по созданию вакцин в лабораториях Харьковского ветеринарного института. Об успехе его научно-исследовательской работы свидетельствует тот факт, что ежегодно для своих исследований и разработок институт получал на содержание лабораторий и персонала 5 тыс. руб. Здесь были разработаны и осуществлены первые прививки по методике Л. Ценковского, возникла одна из крупнейших в Российской империи Харьковская Бактериологическая станция. Научные заслуги позволили ученому в 1886 году стать почетным членом многих российских университетов, а на рубеже 80-х – 90-х гг. XIX в. Харьковская станция начала производить по заказу Воронежской, Таганрогской, Екатеринославской и других губерний антидифтерийную сыворотку⁵³. В 1909 году профессор Харьковского технологического института В.С. Кнаббе после заграничной командировки по изучению новейшего технического оборудования промышленных предприятий и осмотра заграничных заводов, имеющих новое оборудование, написал научную работу, посвященную новейшим методам механической обработки различных металлов. Это позволило отечественным ученым ускорить разработку этих технологий в России⁵⁴. Научно-исследовательская и образовательная деятельность многих ученых и преподавателей, работавших в высших учебных заведениях Харькова, повлияла на становление и успешное развитие отечественного высшего образования, науки, промышленности не только в Харьковской губернии, но и Российской империи в целом.

Выводы. Таким образом, всесторонний анализ статистических и архивных данных, а также иных источников, систематизация и обобщение собранного материала позволяет сделать вывод о том, что в течение XIX – начале XX в. представители национальных меньшинств принимали непосредственное активное участие в создании и развитии практически всех высших учебных заведений региона, составляя в них сначала половину, а затем от 20 до 30 % от всего профессорско-преподавательского состава. Опыт как иностранных, так и отечественных специалистов, общие усилия всех преподавателей и профессоров высших учебных заведений города позволили поставить учебный процесс на высокий научно-теоретический уровень, наладить связи с ведущими российскими и европейскими образовательными и научными центрами. Благодаря их активной деятельности и самоотверженности высшие учебные заведения Харькова получили прочную научно-исследовательскую и практическую базу, имели достойный научный уровень наряду со столичными вузами, увеличили количество студентов из разных уголков страны, а Харьков превратился в один из самых мощных образовательных и научных центров империи, осуществляющих подготовку специалистов различных областей науки и промышленности.

Список источников

1. Биографический словарь профессоров и преподавателей. Харьков, б. г., 388.
2. Высшие женские курсы, учрежденные Обществом взаимопомощи трудящихся женщин. Отчет за 1915 г. 1916. Харьков, Тип. Дрейшпуля, 25.
3. Государственный архив Харьковской области (ГАХО).
4. Літературна Харківщина: Довідник. 1995. За загальною ред. М.Ф. Гетьманца. Харків, Майдан, 368.
5. Отчет Харьковских Высших Коммерческих курсов Харьковского купеческого общества за 1914–1915 учебный год. 1915. Харьков, Тип. Шмерковича, 30.
6. Россия. Законы и постановления. Законы о состояниях по изданию 1857 г. и продолжениями 1863 и 1864 годов. 1868. Т. 9. М., Тип. Рис., 519.
7. Свод законов Российской империи издания 1857 г. Уставы о службе гражданской. 1857. Спб., Тип. 2 Отд. собств. его импер. велич. канцелярии, 384.

⁵³ ГАХО, ф. 201, оп. 1, д. 1, л. 5, 6, 41.

⁵⁴ ГАХО, ф. 770, оп. 1, д. 650, л. 59.

8. Список студентов Харьковского Ветеринарного Института. 1910–1911 учебный год. 1910. Харьков, Тип. Дарре: 1–72.
9. Харьковский календарь на 1884 г. 1884. Под ред. Г.С. Ефименко. Харьков, Изд-во Хар. губ. стат. ком-та, 420.

Список литературы

1. Багалей Д.И., Миллер Д.П. 1912. Т. 2. История города Харькова за 250 лет его существования. 1655–1905. Харьков, Тип. и литогр. М. Зильберберга и С-вья, 973.
2. Багалей Д.И. 1908. Т.2. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). С приложением портретов и планов. 1815–1835. Харьков, Тип. Зильберберга, 72.
3. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. 1805–1905.1908. Под ред. М.Г. Халанского и Д.И. Багаля. Харьков, Тип. Зильберберга, 390.
4. Лебедев А.С. 1886. Харьковский коллегиум как просветительный центр Слободской Украины до учреждения в Харькове университета. М., Издательство Имп. Общ-ва истории и древностей российских при Московском университете, 103.
5. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. 1805–1905. 1906. Под ред. И.П. Скворцова и Д.И. Багаля. Харьков: Тип. Дарре, 314.
6. Мухина І.Г. 2006. Участь національних меншин у суспільно-політичному та економічному житті Харківської губернії (XIX – початок XX ст.): Дис... канд. іст. наук. Харків, 204.
7. Пять лет из истории Харьковского университета. Воспоминания профессора Роммеля о своем времени, о Харькове и Харьковском университете. 1868. Харьков, Тип. Счасни, 110.
8. Риттих А.Ф. 1880. Этнографический очерк Харьковской губернии. Харьковские губернские ведомости. № 170, 172.
9. Физико-математический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. 1805–1905. 1908. Под ред. И.П. Осипова и Д.И. Багаля. Харьков, Тип. Дарре, 248.
10. Халанский М.Г. 1908. Опыт истории историко-филологического факультета Императорского Харьковского университета. Харьков, тип. Зильберберга, 112.
11. Харківський Національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років. 2004. За ред. В.С. Бакірова, В.М. Духопельникова, Б.П. Зайцева та ін. Харків, Фоліо, 750.
12. Цвиркун В.П. 1984. Переселение из Юго-Восточной Европы в Россию в XVIII в. Россия и Юго-Восточная Европа. Кишинев: 44–46.

References

1. Bagalej D.I., Miller D.P. 1912. T.2. Istoriya goroda Har'kova za 250 let ego sushchestvovaniya. 1655–1905 [History of the city of Kharkov for 250 years of its existence. 1655–1905]. Har'kov, Tip. i litogr. M. Zil'berberga i S-v'ya, 973.
2. Bagalej D.I. T.2. 1908. Opyt istorii Har'kovskogo universiteta (po neizdannym materialam). S prilozheniem portretov i planov. 1815–1835 [The experience of the history of Kharkiv University (based on unpublished materials). With the attachment of portraits and plans. 1815–1835]. Har'kov, Tip. Zil'berberga, 72.
3. Istoriko-filologicheskij fakul'tet Har'kovskogo universiteta za pervye 100 let ego sushchestvovaniya. 1805–1905. Pod red. M.G. Halanskogo i D.I. Bagaley [Historical and Philological Faculty of Kharkov University for the first 100 years of its existence. 1805–1905]. Har'kov, Tip. Zil'berberga, 1908.
4. Lebedev A.S. 1886. Har'kovskij kollegium kak prosvetitel'nyj centr Slobodskoj Ukrainy do uchrezhdeniya v Har'kove universiteta [Kharkiv Collegium as an educational center of Sloboda Ukraine before the establishment of a university in Kharkiv]. M., Izdatel'stvo Imp. Obshch-va istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete, 103 (in Russian).
5. Medicinskij fakul'tet Har'kovskogo universiteta za pervye sto let ego sushchestvovaniya. 1805–1905. Pod red. I.P. Skvorcova i D.I. Bagaley [Medical Faculty of Kharkov University for the first hundred years of its existence. 1805–1905. Edited by I.P. Skvortsov and D.I. Bagaley]. Har'kov, Tip. Darre, 314.
6. Muhina I.G. 2006. Uchast' nacional'nih menshin u suspil'no-politichnomu ta ekonomichnomu zhitti Harkivs'koї gubernii (XIX – pochatok XX st.) [Participation of national minorities in the socio-political and economic life of the Kharkiv province (XIX – early XX century)]: Dis... kand. ist. nauk: 07.00.01. Harkiv, 204.

7. Pyat' let iz istorii Har'kovskogo universiteta. Vospominaniya professora Rommelya o svoem vremeni, o Har'kove i Har'kovskom universitete. 1868 [Five years from the history of Kharkov University. Memories of Professor Rommel about his time, about Kharkov and Kharkov University]. Har'kov, Tip. Schasni, 110.

8. Rittih A.F. 1880. Etnograficheskiy ocherk Har'kovskoj gubernii. Har'kovskie gubernskie ведомosti. № 170, 172.

9. Fiziko-matematicheskij fakul'tet Har'kovskogo universiteta za pervye sto let ego sushchestvaniya. 1805–1905. 1908. Pod red. I.P. Osipova i D.I. Bagaleyeva [Five years from the history of Kharkov University. Memories of Professor Rommel about his time, about Kharkov and Kharkov University. 1805–1905. Edited by I.P. Osipov and D.I. Bagaleyeva] Har'kov, Tip. Darre, 248.

10. Halanskij M.G. 1908. Opyt istorii istoriko-filologicheskogo fakul'teta Imperatorskogo Har'kovskogo universiteta [Khalansky M.G. 1908. The experience of history of the Faculty of History and Philology of the Imperial Kharkov University]. Har'kov, tip. Zil'berberga, 112.

11. Harkivs'kij Nacional'nij universitet im. V.N. Karazina za 200 rokov. 2004. Edited by V.S. Bakirova, V.M. Dukhopelnikova, B.P. Zaitsev and others [Kharkiv National University named after V.N.Karazin for 200 years. Edited by V.S. Bakirova, V.M. Dukhopelnikov, B.P. Zaitseva and others]. Har'kov, Folio, 750.

12. Cvirkun V.P. 1984. Pereselenie iz Yugo-Vostochnoj Evropy v Rossiyu v XVIII v. Rossiya i Yugo-Vostochnaya Evropa [Resettlement from South-Eastern Europe to Russia in the XVIII century. Russia and Southeast Europe]. Kishinev: 44–46.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мухина Ирина Геннадьевна, преподаватель
Инжинирингового колледжа НИУ БелГУ,
кандидат исторических наук, доцент,
г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mukhina Irina Gennadievna, lecturer of the
Engineering College, National Research University
BelGU, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Belgorod, Russia